ОТЗЫВ

официального оппонента доктора медицинских наук, профессора Игумнова Сергея Александровича, профессора кафедры психиатрии и медицинской психологии Института нейронаук и нейротехнологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
на диссертационную работу Евсеева Вячеслава Дмитриевича на тему «Психические расстройства и несуицидальное самоповреждающее поведение у лиц призывного возраста (превалентность, интегральные модели факторов риска, клинико-психопатологические закономерности, цифровая система раннего скрининга и профилактики)», представленную на соискание ученой степени доктора медицинских наук по специальности 3.1.17 – Психиатрия и наркология, медицинские науки.

Актуальность проблемы и связь темы с запросами практического здравоохранения. Диссертационное исследование В.Д. Евсеева обращено к проблематике, находящейся на пересечении нескольких приоритетных направлений современной психиатрии: эпидемиологии психических расстройств у призывного контингента, клинической феноменологии и предиктивной диагностики несуицидального самоповреждающего поведения (НССП). Значимость темы обусловлена устойчивой тенденцией к росту психической заболеваемости среди лиц призывного возраста, что подтверждается как общероссийскими, так и региональными статистическими данными. Психические расстройства занимают лидирующие позиции в структуре причин негодности к военной службе, а их распространенность характеризуется существенной территориальной гетерогенностью, что требует изучения на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Особую остроту проблеме придает феномен несуицидального самоповреждающего поведения, который в последние десятилетия рассматривается не как изолированный симптом, а как транснозологический поведенческий паттерн, ассоциированный с широким спектром психопатологических нарушений – от расстройств личности и аффективной патологии до аддиктивных расстройств и органических поражений центральной нервной системы. НССП является предиктором суицидального риска, фактором дезадаптации и хронификации психических нарушений. При этом в отечественной психиатрии отсутствуют репрезентативные данные о распространенности НССП в призывной популяции, не стандартизированы скрининговые инструменты, не разработаны алгоритмы выявления групп риска на этапе первичного медицинского освидетельствования призывного контингента.

Дополнительный ракурс проблемы связан с цифровизацией молодежной среды. Потребление небезопасного онлайн-контента – агрессивного,

депрессивного, контента о самоповреждениях и модификациях тела формирует новые механизмы социального научения и нормализации аутоагрессивного поведения, что требует изучения цифрового следа как потенциального диагностического маркера. В этом контексте работа В.Д. Евсеева, интегрирующая клинико-эпидемиологический, психопатологический, психометрический и цифровой анализ, отвечает на актуальный запрос практического здравоохранения и военно-врачебной экспертизы. В условиях ограниченного числа отечественных исследований, посвященных НССП у призывников, диссертация В.Д. Евсеева восполняет существенный пробел в научном знании и имеет выраженную медико-социальную направленность.

Научная новизна, теоретическая и практическая ценность диссертации. Научная новизна исследования не вызывает сомнений и определяется несколькими принципиальными позициями. Впервые на репрезентативной выборке лиц призывного возраста осуществлено комплексное сопоставление распространенности, клинико-психопатологических характеристик и факторов риска НССП одновременно в трех независимых популяциях: неклинической и двух вариантов клинической – у лиц с психическими и аддиктивными расстройствами. Такой дизайн позволил автору выявить как универсальные (трансдиагностические) предикторы – невротизм, тревожность, дисгармоничные семейные отношения, так и популяционно-специфические детерминанты, отражающие нозологическую и социально-средовую специфику каждой группы. Впервые в изучаемой выборке описана типологическая структура НССП, а также стратегии самоповреждающего поведения, объединённые в устойчивые профили, например «аффективно-регуляторный» и «смешанный коммуникативный».

Принципиально новым является разработанная и эмпирически обоснованная система цифровых маркеров НССП, включающая три модели онлайн-поведения: цифровую поведенческую девиацию, цифровую аутоагрессию и депрессивную цифровую экспрессию. Показано, что цифровой след не является случайным шумом, а отражает реальные психопатологические паттерны и может использоваться для вспомогательной диагностики скрытых форм дезадаптации.

Наиболее значимым практическим результатом работы стала разработка и валидизация автоматизированной цифровой системы раннего скрининга и профилактики НССП. Система продемонстрировала высокую диагностическую точность (AUC=0,928), сбалансированные показатели чувствительности (88,9%) и специфичности (93%), а также способность дифференцировать уровни риска и определять адресные профилактические вмешательства. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании биопсихосоциальной модели формирования НССП, интегрирующей клинические, личностные, семейные и цифровые детерминанты.

Обоснованность и достоверность научных результатов. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается значительным объемом эмпирического материала. Общая выборка исследования составила 984 человека, включая 507 призывников неклинической популяции, 131 призывника с верифицированными психическими расстройствами и 138 лиц с аддиктивными расстройствами. Внешняя валидизация цифровой системы проведена на независимой сплошной выборке из 208 призывников. Использован комплекс взаимодополняющих методов: клинико-психопатологический, клинико-эпидемиологический, клинико-динамический, психометрический, лабораторный, метод анализа цифрового следа и статистический. Лабораторная верификация употребления психоактивных веществ осуществлена высокоточными методами газовой хроматографии, газовой хромато-масс-спектрометрии и высокоэффективной жидкостной хроматографии, что обеспечило достоверность аддиктивных диагнозов.

Статистическая обработка данных проведена с использованием современного аппарата: бинарной логистической регрессии с пошаговым отбором переменных, ROC-анализа, факторного анализа, оценки внутренней согласованности (α, ω, CR, AVE), анализа мультиколлинеарности (VIF), теста Хосмера-Лемешоу. Обоснованность выводов подтверждается воспроизводимостью результатов на независимых выборках, отсутствием мультиколлинеарности в финальных моделях, высокими показателями прогностической силы и клинической интерпретируемостью полученных закономерностей.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа В.Д. Евсеева выполнена по специальности 3.1.17 – психиатрия и наркология и полностью соответствует паспорту данной специальности. Содержание работы, использованные методы и полученные результаты относятся к психиатрии и наркологии, включая вопросы эпидемиологии, клиники, диагностики, профилактики и организации психиатрической помощи. Тема, цель, задачи и основные положения диссертации соответствуют пунктам паспорта специальности, предусматривающим изучение клинических, эпидемиологических, психопатологических и организационных аспектов психических расстройств и расстройств поведения. Полученные автором данные о распространённости, структуре и факторах риска несуицидального самоповреждающего поведения у лиц призывного возраста, а также разработанная и валидизированная автоматизированная цифровая система скрининга имеют непосредственное значение для практической психиатрии, наркологии, военно-врачебной экспертизы и профилактики психических расстройств, что подтверждает соответствие работы заявленной специальности.

Оценка содержания и структуры диссертационной работы. Диссертация изложена на 352 страницах машинописного текста, состоит из введения, обзора литературы, семи глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, перспектив дальнейшей разработки темы, списка литературы и приложений. Работа иллюстрирована 57 таблицами и 25 рисунками, содержит 3 клинических наблюдения. Библиографический указатель включает 342 источника, из них 251 зарубежный и 91 отечественный.

Во введении убедительно обоснованы актуальность и степень разработанности проблемы, четко сформулированы цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология, положения, выносимые на защиту.

Глава 1 представляет аналитический обзор литературы, охватывающий современные данные о распространенности и структуре психических расстройств у призывников, феноменологии и диагностике НССП, факторах риска, роли цифровой среды и существующих инструментах автоматизированного скрининга. Автор критически осмысливает литературные данные и обосновывает актуальность исследования.

Глава 2 содержит детальное описание дизайна исследования, критериев включения и исключения, характеристик выборок, использованных методов и статистических процедур, что обеспечивает воспроизводимость исследования.

Глава 3 посвящена анализу динамики и структуры психических и поведенческих расстройств у призывников и мужского населения Томской области за десятилетний период. Установлен рост общей распространенности психических расстройств в 2,36 раза, выявлены разнонаправленные тренды психической и наркологической заболеваемости, описана структурная перестройка потребления психоактивных веществ.

Глава 4 представляет результаты скринингового исследования НССП в неклинической популяции призывников. Описаны распространенность, структура, стратегии самоповреждающего поведения, психометрические характеристики групп с НССП и без НССП, представлена четырехфакторная модель риска. Распространенность несуицидального самоповреждающего поведения в выборке лиц призывного возраста неклинической популяции составила 18,9% (189‰; 95% ДИ:16,5–21,3%). Кластерный анализ позволил выделить два профиля использования стратегий самоповреждения – «аффективно-регуляторный» и «смешанный коммуникативный». Четырехфакторная модель риска, которая легла в основу дальнейшей разработки системы скрининга и профилактики НССП, включила четыре фактора риска: фактор аффективно-импульсивной дисрегуляции, фактор сенситивности к деструктивным стимулам; семейно-средовой фактор, диспозиционный фактор.

Глава 5 содержит результаты изучения НССП в клинических популяциях – у призывников с психическими расстройствами и с

аддиктивными расстройствами. Представлены структура расстройств, распространенность и способы НССП, социально-демографические и психопатологические особенности, стратегии самоповреждающего поведения, интегральные модели риска, а также сравнительный анализ трех независимых групп. Глава иллюстрирована клиническими наблюдениями, демонстрирующими типичные профили призывников. Структура психических расстройств у лиц призывного возраста представлена расстройствами личности (75,6%), умственной отсталостью (16%), органическими расстройствами (4,6%) и эндогенными расстройствами (3,8%).

Несуицидальные самоповреждения выявлены у 42,7% призывников с психическими расстройствами (427‰; 95% ДИ:38,9–46,5%). Наибольшая распространенность самоповреждений зафиксирована при личностных расстройствах – 49,5% (495‰; 95% ДИ:44,2–54,8%). Определены и обоснованы четыре уровня факторов риска самоповреждающего поведения у лиц призывного возраста с психическими и поведенческими расстройствами – клинико-психопатологический (диагностический) уровень, психологический уровень, семейно-средовой уровень, уровень социально-демографических детерминант.

Структура аддиктивных расстройств у лиц призывного возраста представлена синдромом зависимости от алкоголя – 26%, синдромом зависимости в результате одновременного употребления нескольких наркотических веществ и использованием других ПАВ – 21%, синдромом зависимости от опиоидов – 13,7%, употреблением с вредными последствиями каннабиноидов – 12,4%, одновременного употребления нескольких наркотических веществ и использование других ПАВ – 8,7%, употреблением алкоголя с вредными последствиями – 5,8%.

Среди призывников с аддиктивными расстройствами несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП) регистрировалось в 37,7% наблюдений (377‰; 95% ДИ: 33,2–42,2%). Максимальная распространенность самоповреждений отмечена у лиц с полинаркоманией (χ^2=11,58; p<0,001). В рамках настоящей работы впервые выстроена иерархия предикторов НССП для призывного контингента с аддиктивной патологией: диспозиционный, клинико-психопатологический (с нозологической спецификой – связь самоповреждающего поведения с полинаркоманией) и анамнестический.

Глава 6 посвящена цифровым маркерам НССП. На основе анализа цифрового следа в социальной сети выявлены частота и структура небезопасного контента, его связь с НССП и психопатологическими характеристиками, выделены три модели онлайн-поведения.

Анализ цифрового контента социальной сети показал, что среди призывников клинической популяции 36,0% публикуют или просматривают материалы агрессивной направленности; у 23,0% выявлен депрессивный контент; 21,3% размещают на своих страницах информацию о модификациях тела и самоповреждениях. В зависимости от характера контента впервые были выделены три модели онлайн-поведения. Первая – модель цифровой

поведенческой девиации: агрессивный контент ассоциирован с самоповреждающим поведением, наличием судимости и повышенным уровнем агрессии. Вторая – модель цифровой аутоагрессии: контент о модификациях тела связан с самоповреждениями, преимущественно инструментального типа, высоким уровнем тревоги и суицидальными мыслями. Для обеих моделей нозологически специфичным оказалось эмоционально-неустойчивое расстройство личности. Третья – модель депрессивной цифровой экспрессии: ведущими предикторами депрессивного контента выступили высокий балл по шкале депрессии Бека, воспитание в неполной семье и дисгармоничные семейные отношения.

Глава 7 описывает разработку автоматизированной цифровой системы скрининга и профилактики НССП: теоретико-методологические основы, архитектуру, алгоритм расчета риска, этапы калибровки и валидизации, показатели внутренней согласованности и внешней валидности, практическое применение и универсальность. В ней автор последовательно раскрывает теоретико-методологические предпосылки создания системы, опираясь на модель эмоциональной дисрегуляции, концепцию импульсивного контроля, теорию социального научения, семейно-системный подход и пятифакторную модель личности. Эмпирическую основу составили интегральная модель факторов риска НССП, построенная на выборке 507 призывников, и модели цифрового поведения (n=83). Система реализована как автономное веб-приложение и включает 23 вопроса, распределенных по четырем факторам риска и дополнительным триггерным пунктам. Алгоритм расчета риска двухуровневый: на первом этапе рассчитываются факторные баллы с учетом весов логистической регрессии, на втором – формируется итоговый балл (0–100) с градацией на четыре уровня: низкий (≤20), умеренный (21–40), высокий (41–75), критический (>75). Наличие суицидальных мыслей или использование НССП как копинга автоматически переводит участника в категорию критического риска. Промежуточная калибровка на выборке 76 участников с использованием факторного анализа с вращением Varimax (KMO=0,78; χ^2=582,1; p<0,001) выявила пять устойчивых латентных факторов, объясняющих 68,2% дисперсии: эмоциональную дисрегуляцию, импульсивность, семейное неблагополучие, цифровую экспозицию и поведенческие проявления риска. ROC-анализ показал AUC=0,915; чувствительность 80%, специфичность 98,4%. Внутренняя валидизация на независимой выборке 155 призывников подтвердила высокую внутреннюю согласованность подшкал: α от 0,787 до 0,872; ω от 0,801 до 0,889; CR идентичны ω; AVE превысила 0,50 для четырех из пяти подшкал. Внешняя критериальная валидизация на выборке 208 призывников с использованием вопроса из шкалы SITBI в качестве «золотого стандарта» показала AUC=0,928 (95% ДИ:0,865–0,985), чувствительность 88,9%, специфичность 93%, точность классификации 92,3%, PPV=72,7%, NPV=97,6%. Анализ кросс-табуляции выявил высокозначимую связь между уровнями риска и подтвержденным самоповреждением (χ^2 (6)=245,632; p<0,001; V=0,769). Система позволяет

дифференцированно оценивать отдельные факторы риска (невротизм, тревожность, импульсивность, суицидальные мысли, семейную дисгармонию, трудности эмоциональной регуляции) как компонент психиатрического освидетельствования призывников. Внедрение системы в практику военных комиссариатов, образовательных учреждений и учреждений здравоохранения способно повысить эффективность раннего выявления групп риска и профилактики НССП.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы, соответствующие поставленным задачам, и практические рекомендации. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Замечания. Принципиальных замечаний по содержанию и оформлению работы нет.

Вопросы, возникшие при прочтении диссертации:

Вопрос 1. Какие именно типы контента в социальных сетях Вы относили к небезопасным? Можете ли Вы привести конкретные примеры? Что именно Вы считали агрессивным контентом, что – депрессивным, а что – контентом о самоповреждениях?

Вопрос 2. Как Вы собирали цифровой след? Возникали ли сложности с доступом к страницам призывников – например, закрытые профили, отказы предоставить информацию? Как Вы решали эти проблемы?

Указанные вопросы носят дискуссионный характер и не снижают научно-практической ценности работы.

Заключение. Исходя из вышеизложенного диссертационная работа В.Д. Евсеева на тему **«Психические расстройства и несуицидальное самоповреждающее поведение у лиц призывного возраста (превалентность, интегральные модели факторов риска, клинико-психопатологические закономерности, цифровая система раннего скрининга и профилактики)»** является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для психиатрии и наркологии.

По актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований, теоретической и практической значимости, достоверности полученных результатов и обоснованности выводов работа полностью соответствует требованиям п.9 и п.10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, с учетом изменений Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней» и с учетом изменения Постановления Правительства РФ от 20.03.2021 № 426 «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а

ее автор, Евсеев Вячеслав Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора медицинских наук по специальности 3.1.17 – Психиатрия и наркология (медицинские науки).

Даю согласие на сбор, обработку и хранение персональных данных.

Официальный оппонент:
профессор кафедры психиатрии и медицинской психологии
Института нейронаук и нейротехнологий
ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России
(Пироговский Университет),
доктор медицинских наук (3.1.17 – Психиатрия и наркология), профессор
Игумнов Сергей Александрович

«14» 10 2026 г.

Подпись д.м.н., профессора Игумнова С.А. заверяю:
Ученый секретарь
ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России
(Пироговский Университет),
доктор медицинских наук, доцент О.М. Демина

Адрес организации: 117513, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1
Телефон: +7 (495) 434-22-66; e-mail: rsmu@rsmu.ru